

УДК 783.2

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10412

А. А. Михеева

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ В СИСТЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению уникального богослужбного пения старообрядцев, не приемлющих священство, как важной составляющей их идентичности. Ставится вопрос о значении богослужбно-певческого искусства как специфического ориентира староверов-беспоповцев для самоидентификации: является ли для них таким маркером именно певческая традиция и в какой степени? Работа проводится в русле методологии изучения культурной памяти и идентичности сообществ (М. Хальбвакс, Б. Андерсон, П. Нора, Я. Ассман, Ф. Б. Шенк и другие). Исследование проведено на основе комплексного анализа различных типов источников: певческие книги, в том числе на крюках, материалы старообрядческих соборов, дневники археографических экспедиций, аудиозаписи служб и комментарии интернет-пользователей к ним, изречения протопопы Аввакума. Автор пришел к выводу о том, что литургическое пение действительно является важным маркером самоидентификации для беспоповцев, для которых важны даже различия в пении локальных общин. Ситуация в локальных сообществах рассмотрена на примере вятского материала, где певческая традиция особенно пестра: в регионе соседствуют различные беспоповские согласия, но даже в рамках одной конфессии наблюдаются различия в исполнительской практике отдельных общин. Однако наиболее существенным староверы считают отличие от певческой традиции

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг. This article was prepared within the framework of Project № 33.2182.2017/4.6 ('The Formation of Russian Cultural and Religious Identity: Traditional Written Sources as Symbolic Codes of Cultural Memory'), a state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation to academic collectives in research centres and/or academic laboratories within organizations of higher education for 2017–2019.

Русской Православной Церкви, на основе противопоставления с которой приверженцы древлеправославного обряда осознают собственную самобытность. Показательна полемика среди староверов, не приемлющих священство, о принятии т. н. наречного пения (менее архаичного и более понятного современникам), свойственного старообрядческой поповской традиции, что равносильно переводу певческих текстов на другой язык. Часть староверов оказалась готова к этому, но для других такой шаг, даже имеющий рациональные аргументы, был неприемлем именно как утрата части своеобразия собственной «мы»-группы.

Ключевые слова: старообрядцы, беспоповцы, богослужбное пение старообрядцев, идентичность, культурная память, знаменное пение, хомония.

Цитирование. Михеева А. А. Богослужбное пение в системе самоидентификации старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 312–323. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10412

Старообрядцы всегда привлекали внимание исследователей, в том числе тем, что сохранили многие древнерусские традиции. Одна из них — богослужбно-певческое искусство. Богослужбные песнопения старообрядцев записаны крюками, основываются на древнерусском звукоряде и исполняются одноголосно. Староверы осознают уникальность своего литургического пения. Поэтому ценным представляется подход к изучению данной традиции как ориентира старообрядцев для причисления себя к «мы»-группе.

Необходимо пояснить последний термин, т. к. он относительно недавно пришел в историческую науку. Наиболее существенно в нем осознание *субъективного* признания принадлежности к группе ее членов в основе сплоченности сообщества. Сплоченность зависит от степени осознанности ее единства и своеобразия членами сообщества, а отождествление определяется тем, от какой «они»-группы человек (вместе с другими) стремится себя отграничить¹. В этом смысле уникальное служебное пение старообрядцев видится одним из критериев для проведения такого отождествления и отделения от мира, в котором господствует иная музыка.

¹ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 14–15.

Представляется логичным, что важно отграничение от *подобных* «они-групп», когда в остальных случаях это происходит автоматически. Так, для староверов оказалось крайне значимым подчеркнуть свою обособленность от Русской Православной Церкви. Еще протопоп Аввакум обличал новомодные западные заимствования в церковной музыке: «Ну, никонияне, враги душам своим, аще ветхая с римляны любите, еже есть четвероконечный крест <...>, органы и пение партесное, Христос вас ничтоже ползует, упразднитеся от Христа, от благодати отпадосте»².

Тем не менее, обширной полемики против партесного (разложенного на партии) пения в старообрядческой среде не было. Но основные тезисы, обличающие пение господствующей Церкви, привычно цитируются и передаются в различных текстах. Они традиционно апеллируют к Священному Писанию и сочинениям отцов Церкви. Соответствующие изречения приводились в такой важной для богослужения книге, как Устав. В одном из них, хранящемся в Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета, есть любопытное примечание читателя к толкованию на правило 6-го Вселенского Собора: «Уставиша убо отцы, да не поются священная пения и псалмы вищанми безчинными, и пьянственными, и естеству нужду приносящими. Ниже некими доброгласии неприличными церковному составлению и последованию. Яковаже суть мусикийская пения и излишняя различия гласовом [итталийских разногласий любителю внимай. — *Прим. на полях*]³.

В наши дни, когда интерес в обществе к древнерусскому пению необычайно возрос, накал обличений партеса также вырос. Б. П. Кутузов, в частности, сравнивая знаменное пение и партес, высказался: «Партесное пение по своей природе не приспособлено к описанию явлений духовного мира, но пригодно исключительно для описания явлений телесных, мирских»⁴.

Старообрядцы осознают свое отличие от других православных именно в пении. Показательно обсуждение богослужбных песнопений в исполнении староверов Рижской Гребенщиковской общины, завязавшееся на сайте Предание.ru. Наиболее ярый защитник предложенного

² *Аввакум Петров*. Беседа о кресте к неподобным // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 229.

³ Устав. Старая Тушка, типография Л. А. Гребнева, 1918 // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 219п/3352. Л. 65.

⁴ *Кутузов Б. П.* Знаменный распев — поющее богословие. М., 2009. С. 23.

исполнения не преминул обрушиться и на саму Русскую Православную Церковь: «Не надо в Церкви ждать концерта. Партес, который существует в патриаршей Церкви, расслабляет. А знаменное, древлеправославное, пение той Церкви, которая хранит истинные устои апостольской Церкви, а не той, которая существует только 350 лет (ведь так называемая нынешняя Русская Православная Церковь начала существовать вместе со своими изменениями только после раскола) настраивает душу на покаяние! Именно знаменное пение подобно пению ангелов. Ангелы “партесом” не поют»⁵.

Между тем, старообрядческая богослужбно-певческая традиция делится на два крупных направления — поповское и беспоповское. Обычно называют два формальных различия в певческой книжности, которые ярко маркируют принадлежность книги. Первое — это наличие т. н. признаков — специальных значков, ставящихся при знаменах (крюках), что характерно для поповцев и беглопоповцев. Второе — т. н. хомония — излишние гласные в текстах богослужбных песнопений на месте редуцированных бывших полугласных Ъ и Ь. Эти буквы, чтобы не менять канонических мелодий (а Ъ и Ь ранее пропевались), были заменены на О и Е. Поэтому тексты беспоповских певческих книг изобилуют такими формами слов, как: доверь (на месте «дъверь»), денесе (дънесь), седохомо (седохома). Староверы, приемлющие священство, этот архаизм отвергли. Так сформировалось два типа богослужбного пения: наонное, или раздельноречное (с хомонией) — и наречное, или истинноречное.

Из всех различий, пожалуй, именно хомония стала самым болезненным. Причина в том, что среди беспоповцев еще с XVIII в. появились сторонники наречного пения⁶. Это вызвало полемику о возможности перехода или просто приемлемости истинноречия.

Основная причина и аргумент сторонников праворечия — непонятность раздельноречных текстов, несоответствие хомонии грамма-

⁵ Знаменный распев: Осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3 архив. URL: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (дата обращения: 24.05.2015).

⁶ См., напр.: *Казанцева Т. Г.* Апология наречного пения Ивана Алексея // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118; *Она же.* «О словах пения церковного»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284–309.

тическим нормам церковно-славянского языка. Иван Алексеев (Стародубский) в 1760-е гг. писал, что раздельноречие возникло из-за ошибок, допущенных при переводе греческих песнопений на славянский язык, которые со временем вошли в обычай⁷. Должно быть, недоумение вызывало и сочетание в богослужении текстов для чтения, избавленных от лишних звуков, и для пения (с хомонией). В 1928 г. федосеевский просветитель, основатель типографии в с. Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии Л. А. Гребнев разрабатывал уже непосредственно редакцию текстов и распевов молитвословий, в которой хомония упраздняялась⁸.

С другой стороны, и сегодня остается немало защитников наонного пения. Их позиция ясна: раздельноречие стало традицией, освященной веками и авторитетом множества русских святых, служивших по хомовым книгам. Емко высказался головщик (руководитель хора) Рижской Гребенщиковской общины Е. А. Григорьев: «...была нарушена та духовная и звуковая гармония текста и напева, которая вырабатывалась в течение пяти–шести веков. Введение наречного пения принесло с собой ложную мысль о несовершенстве древнего <...>. Для сторонников наречного пения главным оказывается восприятие богослужения молящимися, его доступность для понимания. Между тем, приверженцы хомового пения понимают церковную службу, прежде всего, как общение с Богом, а не с человеком»⁹.

В 1880–1930-е гг. споры о хомонии рассматривались на старообрядческих соборах. Решения некоторых из них были бескомпромиссными. Так, южноуральский Малодубровский собор поморцев 1923 г. постановил: «Наречное и разноголосное итальянское пение, произошедшее от Никона патриарха, не принимать. А непокорников от Церкви отлучать. На основании 75 правила 6 Вселенского собора»¹⁰.

Принятие наречного пения приводило к расколу в общинах. Вот как, по данным одного миссионерского отчета, сложилась ситуация в бесарабском беспоповстве в 1912 г.: «Единцы отстали от хомового пения и

⁷ Казанцева Т. Г. Апология наречного пения... С. 102.

⁸ Михеева А. А. Певческая рукопись Л. А. Гребнева // Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. М., 2016. С. 198.

⁹ Григорьев Е. А. Пособие по изучению церковного знаменного пения. Рига, 2014. С. 10.

¹⁰ Сборник. Рукопись, втор. пол. XX в. // ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собрание. 22р/550. Л. 86–86 об.

перешли на наречное. Соседняя слобода Новорусяны назвала наречное пение “антихристовой прелестью”. Обе общины беспоповцев перестали после этого сообщаться между собой в молении, пище и питии»¹¹.

Острота полемики об упразднении хомонии неудивительна: речь идет практически о переводе сакральных текстов с одного языка на другой. Я. Ассман, определяя понятие культурной памяти, подчеркивал ее связь с письменностью, с символическим кодированием, а также некоторую сакральность. Именно это кодирование обеспечивает долговременность и символический смысл культурной памяти, в отличие от устной коммуникативной памяти о событиях, происходивших при жизни последних 3–4 поколений¹². Культурная память передает ценности, определяющие специфику идентификации и поведенческие нормы «мы»-группы¹³. Сторонники наречного пения, по сути, предлагали перекодировать культурную память беспоповцев, исключить из образа собственной «мы»-группы один из символов, определяющих ее самобытность, — наонное пение. Поэтому дискуссия переживалась так болезненно.

Тем не менее, апологеты праворечия оставались такими же беспоповцами, как их оппоненты: они даже оперировали теми же ссылками и цитатами (например, на 75-е правило 6-го Вселенского Собора¹⁴, как делегаты Малодубровского собора, постановление которого цитировалось). В их арсенале была ссылка и на протопопа Аввакума: «Наречное пение я сам до мору [до чумы 1654–1655 гг. — Прим. С. В. Смоленского], на Москве живучи, видел. Перевод писан при царе Феодоре Ивановиче, и обиход и прочее. Я по нем сам пел у Казанские многожды. Оттоле и доднесь пою единогласно и на речь, яко праведно, яко по писанию»¹⁵.

Так или иначе, многие соборы принимали компромиссное решение, что важнее не ссориться, чем выбрать какой-то один вариант. Вот, к примеру, постановление Саратовского собора 1925 г.: «Христианам

¹¹ Цит. по: Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура: вопросы типологии. М., 2015. С. 105.

¹² Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 50–59.

¹³ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти... С. 17.

¹⁴ Казанцева Т. Г. Апология наречного пения... С. 113.

¹⁵ Цит. по: Смоленский С. В. Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца (1668-го года). Казань, 1888. С. 38.

гор. Саратова, как поющим “на он” так и “на речь” Собор дает отеческий совет установить между собою братские отношения и друг друга не порицать, не гнушаться, по желанию взаимно посещать оба молитвенных храма и не давать повода иноверцам и неверующим клеветать на достоинство Христова»¹⁶.

Таким образом, беспоповская певческая традиция сама оказалась разнообразной, вплоть до включения в себя двух разных языков. Очень пестра певческая практика локальных общин. Интересный пример — Вятка, где исторически сосуществовали староверы разных согласий и толков. Сегодня из беспоповцев там проживают поморцы, федосеевцы, филипповцы (на юге они делятся на максинерцев и шихалей) и странники. При этом на Вятке никогда не было авторитетного центра вроде Выга или Иргиза, который бы оказывал влияние на остальные общины, поэтому у каждого сообщества сформировалась уникальная певческая практика.

Эта уникальность касается разных аспектов — от разнообразия форм интонирования молитвословий¹⁷ до специфического запрета у шихалей на женское пение. Причем староверы сами отмечают, что пение в общинах даже в одной согласии различается. Например, поморская головщица из Уржума отметила, что поморцы из Кирова поют иначе¹⁸.

Сегодня певческая культура беспоповцев Вятки переживает упадок: владеющих крюковой грамотностью мастеров не осталось (поэтому, кстати, вопрос о хомонии неактуален). Те, кто хочет восстановить крюковую грамотность, принимают решение учиться у других общин. Однако отважившиеся на такой шаг рискуют привезти чужую традицию, на что, к примеру, жаловалась головщица из Уржума, рассказывая, что ее кировские одноверцы собираются послать певчих на обучение в Санкт-Петербург¹⁹.

¹⁶ Цит. по: Степанов Д. В. История: раздоры в среде старообрядцев-поморцев в отношении «хомового» пения // Поморцы: сайт старообрядцев города Саратова. URL: <http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2> (дата обращения: 20.05.2017).

¹⁷ Подробнее о понятии интонационной нормы см.: Казанцева Т. Г. Интонационная норма старообрядческого богослужения и принципы формирования ее локальных вариантов // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 388–398.

¹⁸ Экспедиции на Вятку 2015–2016 гг.: полевой дневник // Личный архив автора. Л. 68 об.

¹⁹ Там же.

Так или иначе, боязнь утратить собственную традицию присуща всем. Пение одноверцев не воспринимается как неправильное, в отличие от партеса или (для некоторых) истинноречия. И все же оно отличается от того, что практикуется в родной общине, а потому члены каждого локального сообщества стремятся сохранить свой вариант.

По определению Б. Ф. Шенка, коллективная идентичность — это «создаваемый той или иной группой в процессе “воображения” себя образ, с которым идентифицируют себя ее члены»²⁰. Это то, что позволяет людям ответить на вопрос: «Кто мы?», — и, сравнив себя с другими, осознать собственное своеобразие. Так богослужбно-певческая традиция является одним из существенных ориентиров для беспоповцев в определении собственной идентичности.

Остроту добавляет факт, что образ, с которым идентифицируют себя беспоповцы, это образ единственной истинной Церкви. Об этом говорит риторика, в которой староверы обличают Русскую Православную Церковь (в том числе партесное пение). Осознавая себя особенными, они всегда держались за свои традиции, одна из которых — уникальное богослужбно-певческое искусство. Именно поэтому вопрос о церковном пении так активно обсуждался — например, на Первом Всероссийском соборе поморцев в Москве в 1909 г., созванном, чтобы разрешив все споры, «спасти свою самобытность и перенести ее чрез пучину безвременья, укрепляясь Богом и верой в него»²¹.

Сведения об авторе. Михеева Анна Антоновна — кандидат исторических наук, научный сотрудник учебно-научной Лаборатории археографических исследований Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: aniutamihееva@gmail.com*

Список литературы

1. *Аввакум Петров*. Беседа о кресте к неподобным // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965. Т. 21. С. 223–230.

²⁰ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти... С. 18–19.

²¹ Деяния Первого Всероссийского Собора христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7417 мая в дни с 1 по 12. М., 1909. С. IV.

2. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. *Григорьев Е. А.* Пособие по изучению церковного знаменного пения. Рига: Рижская Гребенщицкая старообрядческая община, 2014.
4. *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура: вопросы типологии. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
5. Деяния Первого Всероссийского Собора христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7417 маяя в дни с 1 по 12. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909.
6. Знаменный распев: осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3 архив. URL: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (дата обращения: 24.05.2015).
7. *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С. 284–309.
8. *Казанцева Т. Г.* Апология наречного пения Ивана Алексея // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 90–118.
9. *Казанцева Т. Г.* Интонационная норма старообрядческого богослужения и принципы формирования ее локальных вариантов // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. С. 388–398.
10. *Кутузов Б. П.* Знаменный распев — поющее богословие. М.: Издатель Андрей Рублев, 2009.
11. *Михеева А. А.* Певческая рукопись Л. А. Гребнева // Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. М.: Перо, 2016. С. 192–199.
12. Сборник. Рукопись, втор. пол. XX в. // ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собрание. 22р/550.
13. *Смоленский С. В.* Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца (1668-го года). Казань, 1888.
14. *Степанов Д. В.* История: Раздоры в среде старообрядцев-поморцев в отношении «хомового» пения // Поморцы: сайт старообрядцев города Саратова. URL: <http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2> (дата обращения: 20.05.2017).
15. Устав. Старая Тушка, типография Л. А. Гребнева, 1918 // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 219п/3352.
16. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.
17. Экспедиции на Вятку 2015–2016 гг.: полевой дневник // Личный архив автора. 72 л.

Anna A. Mikheeva

LITURGICAL SINGING IN THE SYSTEM OF SELF-IDENTIFICATION OF THE OLD BELIEVERS

Abstract. The article examines the unique liturgical singing of Priestless Old Believers as an important component of their identity. The question is raised about the significance of the church-singing art as a specific reference point for the Old Believers for self-identification: is it a singing tradition for them and to what extent? The work was carried out in the framework of methodology of research on cultural memory and community identity (M. Halbwachs, B. Anderson, P. Nora, J. Assmann, F. B. Shenk, etc.). The study is based on a comprehensive analysis of different types of sources: liturgical singing books, materials from Old Believer councils, expedition diaries, audio records of worship services and comments of the Internet users on them as well as the Archpriest Avvakum's opinions. The author comes to the conclusion that liturgical singing is indeed a significant marker of self-identification for the Priestless, for whom even some differences between the singing styles of local communities are of great importance. The situation in local communities is examined using an example of the Vyatka material, because a singing tradition is especially diverse there: in the region, there are various Priestless groups, but even within the same confession there are differences in the performing practices of distinct communities. However, the most significant difference is the distinction from the church-singing tradition of the Russian Orthodox Church, in opposition to which the Old Believers realize their own identity. The polemic of the Priestless against the acceptance of the so-called *nariechnoye* singing characteristic of the priestly tradition (less archaic and more understandable to contemporaries) is very revealing in this respect as that tradition is considered to be equivalent to translation of singing texts into a completely different language. Some of the Old Believers were ready for this, while for the others such position, even accompanied by rational arguments, turned to be unacceptable precisely because it meant the loss of some identity of their 'we-group'.

Keywords: *Old Believers, Priestless, Old Believer liturgical singing, identity, cultural memory, znamennoye singing, khomonija.*

Citation. Mikheeva A. A. Bogosluzhebnoe penie v sisteme samoidentifikatsii staroobriadtsev [Liturgical Singing in the System of Self-Identification of the Old Believers]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 4 (28), pp. 312–323. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10412

About the author. Mikheeva Anna Antonovna — PhD (History), research fellow of the Laboratory of Archeographical Studies of the Ural Humanities Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* aniutamiheeva@gmail.com

References

1. Assmann J. *Kul'turnaia pamiat': pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: A Writing, a Memory of the Past and a Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow, 2004.

2. Avvakum Petrov. Beseda o kreste k nepodobnym [Talk About the Cross to the Graceless]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. Moscow: Leningrad, 1965, vol. 21, pp. 223–230.
3. *Deianiia Pervogo Vserossiiskogo Sobora khristian-pomortsev, priemliushchikh brak, proiskhodivshego v tsarstvuiushchem grade Moskve v leto ot sotvoreniia mira 7417 maiia v dni s 1 po 12* [Acts of the First All-Russian Council of the Christian Pomortsy Accepting Marriage that Took Place in the Reigning City of Moscow in the Summer from the Creation of the World 7417 in May During the Days from 1 to 12]. Moscow, 1909.
4. Denisov N. G. *Staroobriadcheskaia bogoslužebno-pevcheskaia kul'tura: voprosy tipologii* [Old Believers' Liturgical Singing Culture: Questions of Typology]. Moscow, 2015.
5. Grigoriev E. A. *Posobie po izucheniiu tserkovnogo znamennoogo peniia* [A Guide to the Study of Church Znamenny Singing]. Riga, 2014.
6. Kazantseva T. G. «O slovakh peniia tserkovnago»: polemicheskoe sochinenie Andreiana Sergeeva [“On the Words of the Church Singing”: Andreyan Sergeev's Polemic Essay]. *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: Istochniki i issledovaniia* [Public Consciousness and Literature of Russia: Sources and Research]. Novosibirsk, 2008, pp. 284–309.
7. Kazantseva T. G. Apologiia narechnogo peniia Ivana Alekseeva [Ivan Alekseev's Apology of the Narechnoe Singing]. *Pamiatniki otechestvennoi knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii* [Monuments of the Russian Literature: New Texts, New Interpretations]. Novosibirsk, 2007, pp. 90–118.
8. Kazantseva T. G. Intonatsionnaia norma staroobriadcheskogo bogoslužheniia i printsipy formirovaniia ee lokal'nykh variantov [The Intonational Norm of the Old Believer Worship and Principles of the Formation of Its Local Variants]. *Obshchestvennaia mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamiatnikakh XVI–XX vv.* [Public Thought and Traditions of the Russian Religious Culture in the Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries]. Novosibirsk, 2005, pp. 388–398.
9. Kutuzov B. P. *Znamennyi raspev — poiushchee bogoslovie* [Znamennyi Chant — the Singing Theology]. Moscow, 2009.
10. Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta (LAI UrFU) [Laboratory of Archeographical Studies of the Ural Federal University]. Stock V. Dos. 22r/550 (Sbornik [Compilation], manuscript, second half of the 20th century).
11. Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta (LAI UrFU) [Laboratory of Archeographical Studies of the Ural Federal University]. Stock XVII. Dos. 219p/3352 (Ustav [Tipikon], Staraia Tushka, Printing House of L. A. Grebnev, 1918).
12. *Lichnyi arkhiv avtora* [Personal Archive of the Author]. (Ekspeditsii na Viatku 2015–2016 gg.: polevoi dnevnik [Expeditions to Viatka in 2015–2016: A Field Diary]).
13. Mikheeva A. A. Pevcheskaia rukopis' L. A. Grebneva [Singer's Manuscript of L. A. Grebnev]. *Materialy k istorii staroobriadchestva: dokumenty iz arkhiva L. A. Grebneva* [Materials on the History of Old Belief: Documents from the Archive of L. A. Grebnev]. Moscow, 2016, pp. 192–199.

Богослужбное пение в системе самоидентификации старообрядцев

14. Shenk F. B. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamiati: sviatoi, pravitel', natsional'nyi geroi (1263–2000)* [Alexander Nevsky in the Russian Cultural Memory: The Saint, Ruler and National Hero (1263–2000)]. Moscow, 2007.
15. Smolenskii S. V. *Azbuka znamennogo peniia (Izveshchenie o soglasneishikh pometakh) startsa Aleksandra Mezentsa (1668-go goda)* [Hornbook of the Znamennoe Singing (Notice of Concerted Marks) of the Elder Alexander Mezentz (1668)]. Kazan', 1888.
16. Stepanov D. V. *Istoriia: razdory v srede staroobriadsev-pomortsev v otnoshenii 'khomovogo' peniia* [History: The Strife Among Pomortsy Old Believers in Regard to 'Khomovoe' Singing]. Available at: <http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2> (accessed: 20.05.2017).
17. *Znamennyi raspev: Osmoglasie znamennogo raspeva. Tropari, kondaki, podglasy* [Znamenny Chant: 8-Tone System of the Znamenny Chant. Tropari, Kondaki, Subvoices]. Available at: <http://fond.predanie.ru/muz/pesnppenija-rus-zerkvi/znamennyi-raspev/> (accessed: 24.05.2015).